

Ши Сюн и Хуа Цинкон были выдающимися юниорами Вознесенского Континента, в то же время очень уважаемыми и чрезвычайно гордыми. Между ними никогда не было жесткой конкуренции, и редко - тесного сотрудничества. В это время, видя, что Ши Сюн и Хуа Цинкон объединили свои усилия, чтобы наброситься на Ван Донг, Лай Ванли был действительно ошеломлен.

Хотя культивирование Ван Донга было непостижимо, но Ши Сюн и Хуа Цинкун долгое время накапливали престиж в сознании Лай Ванли, в это время, видя, как они объединяют свои усилия, чтобы иметь дело с Ван Донгом, неизбежно немного обеспокоены, заняты, громко кричат: "Ши Сюн, Хуа Цинкун, напрасно, у вас есть большая репутация, почему вы так бесстыдны сегодня, издеваясь над молодыми со многими".

"Лавалье, когда-нибудь я оторву тебе рот!" Хуа Цинкон яростно кричала, полностью игнорируя ее, с тряской запястья, длинный, узкий меч был добавлен в ее руку, и с ветром, десятки миллионов гривни меча, немедленно и в подавляющем большинстве бросились в сторону Ваньдуна.

Ши Сюн прибыл после этого, очевидно, не желая позволить Хуа Цинкун получить впереди него, холодный храп, оба кулака размахивая небесной энергией, как крушение горы, как цунами, с другой стороны по направлению к Wan Dong.

В конце концов, это были красивые таланты Вознесенского Континента, хотя это был первый раз, когда они работали вместе, но их сотрудничество друг с другом можно было описать как бесшовное, мечи открывали путь, сила кулака откладывала, как будто это было лишь мгновение ока, и ставила Ван Донга в отчаянное положение.

"Хорошо! Так как вы, ребята, такие элегантные, я поиграю с вами!"

Перед лицом такой опасной ситуации не только лицо Ван Дона не поменяло цвет, но и он громко засмеялся, отложив в сторону другие вещи, этот спокойный и неторопливый генерал-корабль заставил и Хуа Цинкон, и Ши Сюн тонуть сердца и умы, подсознательно относясь к Ван Донгу, как к своему заклятому врагу.

Среди всплесков смеха, фигура Ван Донга улетела, выглядя как ива на ветру, расслабленная и бессмысленная, полная неопишуемого очарования. Очевидно, что она была окутана опасной и тиранической убийственной аурой, но зрелище было похоже на неторопливую прогулку.

Мечная грива упала в воздух, кусок кулачного боя разбился, а объединенные силы Хуа Цинконга и Шиксиона на самом деле не смогли даже повредить угол пальто Ван Донга.

"Насколько высоко возделывается этот человек?" Хуа Цинкон была потрясена.

Хотя Ши Сюн не издал ни звука, его лицо стало темнее, а глаза - еще тяжелее.

"Дракон разбивает Девять Небес!"

Сердце Ши Сюна было тяжелым, но он отказался уступить поражение, и с всплеском его голоса, его кулаки внезапно стали танцевать, и его величественный и властный истинный ци, через кулак, на самом деле превратился в два падающих дракона, зубы и когти перед Ваньдуном.

Этот импульс был не маленьким подвигом, толпа разбросанных по бокам культиваторов дрожала от ужаса на их лицах. Простые сержанты были еще более угнетены этой

могущественной силой, не могли даже встать и упасть на землю.

Подобно тому, как "гигантский дракон" незаметно приобрел форму, четыре мазка зеленоватого света внезапно расцвели и выстрелили в двух гигантских драконов, делая паузу, чтобы мелькнуть в месте расположения глаз гигантского дракона.

Это было похоже на рисование глаз дракона, и когда эти четыре демонических зеленоватых, похожих на драгоценности света вернулись на свои позиции, два гигантских дракона, казалось, по-настоящему ожили, в то время как бесконечно страшный импульс поднялся в небо, как будто они действительно собираются прорваться сквозь девять небосводов.

Брови Ван Донга слегка бороздили, гигантские драконы, преобразенные истинным ци, были для него не более чем хитом и промахом, но эти четыре мазка зеленого света, похожего на драгоценный камень, были очень интересны, они были явно Дао Ци! Несмотря на то, что Дао Ци в теле Ван Донга был далеко не таким чистым и чистым, как Дао Ци, он был значительно выше истинного Ци, и, несомненно, был Дао Ци!

Это заставило Ван Донга немного удивиться, в конце концов, это был ученик секты.

Сын, такой же молодой, как Ши Сюн, это царство, но он уже культивировал истинный ци, это действительно было не просто. Следует знать, что Тень Тьмы Лю уже достигла великого совершенства и еще не культивировала Дао Ци, и только это могло показать, что Ши Сюн был необыкновенным.

Подобно тому, как Ван Дун сосредоточил свое внимание на Дао Ци, который показал Ши Сюн, внезапно сзади него появилась слабая угроза, хотя она и не была сильной, она была реальной.

Ван Донг оглянулся назад и увидел, что Хуа Цинкон тоже не бездельничала, ее прекрасный меч в руке дико танцевал, бесчисленное множество мечей спуталось и переплеталось в воздухе, казалось бы, неорганизованно, но на самом деле тайно следуя за Небесным Дао, его сила ничуть не уступала Дракону Ши Сюну, разбивающему Девять Небес. Более того, среди гривы меча Хуа Цинкон, был также лавандовый свет сокровищ бесконечно течет, как душа всего хода, который не мог быть проигнорирован.

Стоит быть молодым талантом наравне с Ши Сюном, который также культивировал Дао Ци!

"Малыш, ты заставил нас сделать это, так что вини себя!" Великий шаг Ши Сяна завершился, и его лицо было холодным. Как будто Вандонг уже мертв.

"Зачем тебе нужно говорить с ним всякую ерунду, отмени его!" Хуа Цинкон ощущал несравненно большую угрозу со стороны тела Ван Дона, в то время в его сердце была только одна мысль, если он не избавится от Ван Дона сегодня, он боялся, что в будущем на него наступит Ван Донг.

Это была очередная совместная атака, но на этот раз оба они показали свой Дао Ци, и сила их ходов не только увеличилась на несколько процентов, но и просто ожесточенно удвоилась.

Шторм барабанил бесконечно, небо и земля потеряли свою ясность, и толпа почувствовала лишь то, что они внезапно пришли в другой мир, и, насколько мог видеть глаз, все они были потрясены!

"Неплохо! Но иметь дело со мной - это даже не близко!" Раньше фигура Ван Донга была все еще неуловима, как призрак, но теперь он действительно внезапно встал и возвысился, как

будто укоренился.

"Может быть, ты хочешь тормозить с тишиной? Малыш, ты преувеличиваешь!" Видя, как Ван Донг ведут себя так, Ши Сюн взбесился, и пара кулачных лезвий, пытаясь вытолкнуть, два "дракона" сразу же открыли рот широко и набросились прямо на Ван Донг, с жестом глотания Ван Донга в один глоток.

В то же время импульс меча Хуа Цинконга также мгновенно вспыхнул, катясь, как Млечный Путь, в борьбе за то, чтобы разорвать Ван Донга на куски.

Две страшные силы пришли одновременно, и казалось, что они вот-вот врежутся в тело Ван Донга. Лай Ванли и другие не могли не закрыть глаза, неспособные вынести, чтобы увидеть жалкое состояние Ван Донг распадается на части.

Однако толпа слышала только две приглушенные губы, но не слышала ни одного крика, открыла глаза в подозрении и тут же широко открыла рот в шоке на месте преступления перед ними.

Они двое, Ши Сюн и Хуа Цинкон, на самом деле были в состоянии противостоять атаке со всей своей мощью одновременно.

Лай Ванли не мог дожидаться, чтобы увидеть лицо Ван Донга, но он обнаружил, что Ван Донг выглядел спокойным и расслабленным, без всякого напряжения и боли. В шоке Лай Ванли понял, что хотя Ван Донг выдержал атаку с обеих сторон, его тело все еще оставалось. Как несравненно прочная плотина, он был беспомощен, даже когда бушевали морские волны.

Если бы он не увидел это собственными глазами, Лай Ванли было бы трудно поверить, что молодой человек, который выглядел всего лишь двадцать лет назад и все еще родился в маленьком земном мире, мог бы устоять перед всей силой двух великих талантов Вознесенского Континента в то же время, и с такой легкостью и богатством.

Позиция Ван Донга в сердце Лай Ванли уже была очень высокой, но это...

Занавес, по сути, вызвало состояние Ван Донга в его сердце, чтобы прыгнуть вверх на большое количество. Более того, остальная часть группы рыхлых культиваторов посмотрела на взгляд Ван Донга и немного изменилась.

"Это невозможно!" Хуа Цинкон никогда не мечтал, что Ван Донг будет таким сильным. Отчаянно манипулируя мелким мечом в руках, она не могла не выкрикнуть шоковый крик.

Ши Сюн был таким же, его тело начало немного дрожать.

"Я не собираюсь причинять вам боль, ребята, как насчет того, чтобы закончить это?" Как раз когда Хуа Цинкон, Ши Сюн был в ужасе, Ван Донг медленно что-то сказал.

Если бы кто-то закрыл глаза и послушал, где бы можно было представить, что Ван Донг теперь сталкивается с двумя великими экспертами лоб в лоб, как будто это учебная беседа о чаепитии, пронизывающая легкость.

"Я не верю, что простой смертный настолько силен! Я не верю!" Хуа Цинкон была немного напугана и продолжала впрыскивать свой истинный ци в тонкий меч в руке.

Ши Сюн также чувствовал себя, как будто катается на спине тигра, скрипит зубами и молчит,

просто энергично и безостановочно толкает истинный ци.

Ван Донг вздохнул легко, обе его ладони одновременно выплевывали поток Дао Ци. Это было похоже на языки огня, катящегося к плавающему снегу, меч Хуа Цинкон, и сила кулака Шиксиона, в одно мгновение они распались, маршрут был совершенно неудержимым, Шиксионг и Хуа Цинконг могли только смотреть.

Бах! Бах!

В двух приглушенных звуках тела Хуа Цинкона и Шиксиона одновременно встряхивались из воздуха, несколько раз падали в воздух, а затем сильно падали на землю.

На этот раз Хуа Цинкон был не только пеплом, но и ранен, с мазком крови, вылившейся из угла его рта, что вызвало у него бледное лицо.

Ши Сюн был не намного лучше, его тело дрожало несколько раз, но в конце концов он не смог удержаться и его вырвало маленьким ртом, полным крови.

Несмотря на то, что они были ранены, они не были серьезными, но, конечно, это было результатом милосердия Ван Донга. Хуа Цинкон и Ши Сюн, оба знали это сами, и поэтому их лица были такими неприглядными. По сравнению с этой маленькой травмой, гордость, которая была полностью сокрушена в их сердцах, была еще более смертельной.

"Убей меня!" Ши Сюн вдруг сжал кулак и пристально посмотрел в глаза Ван Донгу.

Ван Донг не мог не качать головой, эти ученики из секты действительно не выдерживали штормов. С несколькими неудачами, они даже не хотят жить, насколько это хрупко? В глазах Ван Донга, человека, пережившего жизнь и смерть, подобное действие было таким же детским, как и в детстве.

"Есть ли у меня какие-нибудь обиды на вас, ребята, зачем мне отнимать у вас жизни?" Вандал слегка покачал головой и сказал.

"Кто сказал, что нет никаких обид? Ты запечатал культивирование моего брата, разве это не считается обидой?" Ши Ши Сюн, ошеломленный блеском.

Ван Донг взглянул на сторону Шицзяня, Шицзянь, очевидно, не ожидал, что его самый восхищенный брат также будет убит от рук Ван Донга, на мгновение, только почувствовал, что небо рухнуло, больше не полагаться, что лицо еще более уродливое, чем Ши Сюн.

Я же говорил, что культивирование вашего брата только временно запечатан мной, до тех пор, пока он искренне меняет свои пути, я сниму печать для него. Это, в лучшем случае, маленький урок для него, как это обидно? Ши Сюн, как брат Ши Яна, готов ли ты стоять в стороне и наблюдать, как твой брат продолжает безрассудно действовать, пока он сам не прыгнет в бездну?".

"К чему вся эта чушь? Если ты не убьешь меня сегодня, я убью тебя на следующий день!" Ши Сюн нетерпеливо размахивал рукой и сурово кричал.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1031607>